

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПАРЕМИОЛОГИИ

УДК 81'373

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОСЛОВИЦ В ТЕКСТЕ / ДИСКУРСЕ (на материале имитации бытового диалога в художественном фильме и художественном тексте)

О.Б.Абакумова

PRAGMATIC FUNCTION OF PROVERBS IN THE TEXT / DISCOURSE (based on simulating everyday dialogue in the film and literary text)

O.B.Abakumova

Орловский государственный университет, abakumova-ob@mail.ru

Статья посвящена исследованию прагматических функций пословиц в бытовом диалоге при его имитации в художественном фильме и художественном тексте / дискурсе. Анализ употреблений пословиц в разных типах дискурса посредством модели КДМ (когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе) показал, что они являются средством реализации коммуникативных стратегий разного типа.

Ключевые слова: пословица, бытовой диалог, текст, дискурс, прагматические функции пословиц

The paper focuses on pragmatic functions of proverbs in everyday talk and its imitation in films and texts of fiction. Analysis of usage of proverbs in different types of discourse with the help of cognition-discourse model of proverb's sense activation proves that different communicative strategies are implemented by means of proverbs.

Keywords: proverb, everyday talk, text, discourse, pragmatic functions of proverbs

В данной статье мы рассмотрим реализацию смысла пословичного высказывания в бытовом диалоге и его имитацию в художественном тексте и кинофильме с помощью модели КДМ (когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе) (см. [1, 2]) и выявим типичные прагматические функции пословиц в этом виде дискурса.

Пословица понимается нами как языковой знак с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями. Под прагматическими функциями пословиц в данной статье понимаются функции констативного, экспрессивного и регулятивного типа, связанные с иллюкативной силой пословичного высказывания и имеющими целью оказать определенный перлокутивный эффект на слушающего. Актуализованная в тексте / дискурсе пословица является средством реализации коммуникативной стратегии говорящего [2]. Под текстом обычно подразумевается словесное целое, как правило, представляющее собой объединение ряда предложений (высказываний), связанных в содержательном и формальном отношении и подчиненных выполнению определенной коммуникативно-информационной или художественно-эстетической задачи [3]. Понятие «текст» ассоциируется в коммуникативной лингвистике с теперь уже основополагающим термином «коммуникативный акт». Художественный текст определяется как возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания [4]. Разграничивая текст как статичный фиксированный результат от

дискурса как динамического процесса, включающего текст вместе с экстралингвистическими факторами, мы будем использовать понятие «паремический (пословичный) дискурс», под которым в данной статье понимается коммуникативное взаимодействие, эпизод, характеризующийся использованием пословицы.

Пример 1. Пословица в бытовом диалоге на материале художественного фильма «Пара гнедых».

Внучка беседует с бабушкой после вечернего спора с ее другом-соседом по поводу актера, который играл главную роль в фильме:

Ира: Ба, а ты зачем вчера уступила Аркадию Палычу? Ты же была права, это был Олег Стриженов!

Бабушка: Уступить — не значит проиграть.

Ира: Но в спорах же рождается истина!

Бабушка: В спорах ничего не рождается. Споры приводят к конфликтам. Если спор не касается принципиальных вопросов, то я предпочитаю уступить.

Позиция внучки.

Kommunikativa. Внучка использует асоциальную коммуникативную стратегию с целью упрекнуть бабушку в неискренности.

Konstativa. Девушка претендует на истину, опираясь на народный опыт, традиционное мнение, стереотип мышления, фиксированный в пословице. Пропозиция высказывания выражена предикатом *рождается*.

Логическая структура: кто/что? рождается где?

Семантический класс глагола: родиться — 1. Появляться на свет в результате родов; 2. *перен.* появляться, возникать [5]; действие, процесс, связанный с появлением объекта на уровне внутренней формы пословицы, переосмысливается как типичный источник выявления объекта на уровне его обобщенного значения.

Тематические роли:

Образный фрейм: истина — эффлектор, спор — место (см. [6]).

Обобщенный фрейм: истина — тема, спор — место. Ср. 2 тип логико-семиотических инвариантов моделей пословиц в работе [7]: если две вещи связаны, то если есть одна, то будет и другая. Если есть спор, значит, будет и истина.

Окказиональный фрейм: девушка утверждает наличие связи между спором и поисками истины, опираясь на русскую фольклорную традицию; спор рассматривается как один из способов выявления истины.

Семантические макророли: истина — актер, споры — претерпевающий. Прагматический пик: истина.

Потенциальный фокус интереса говорящего сентенциальный.

Актуальная область фокуса — узкая (в спорах).

Representativa. Девушка искренне не понимает, почему бабушка сказала неправду. Модальность: алетическая, аксиологическая и деонтическая (Следует знать и говорить правду — утилитарные нормы реализма и этические нормы контакта в работе [8]). Ее оценка спора как источника истины положительная, а уступительной позиции бабушки — отрицательная. Она приписывает спору роль источника истины и обвиняет бабушку в неискренности.

Иллокутивная сила: ассертив (Реальные факты выявляются в дискуссии) и косвенный директив (Следует отстаивать свою точку зрения в споре).

Regulativa. Претензии на правильность. Внучка претендует на правоту и считает, что поведение бабушки в данной ситуации было неправильным, так как она отказалась от своих слов и не стала настаивать на хорошо известных ей фактах. Функция употребленной пословицы в данном контексте — косвенный упрек. Перлокутивный эффект выражается в реплике бабушки, которая не принимает упрек в свой адрес, так как придерживается другой точки зрения на ситуацию.

Функции пословицы в данном эпизоде: экспрессивная (оценка ситуации), констативная (реляционная, указывающая на отношения между объектами) и регулятивная (косвенный упрек). Она оценивает только референтную ситуацию, а коммуникативную не принимает во внимание в силу возраста и юношеского максимализма.

Позиция бабушки.

Kommunikativa. Бабушка использует собственно коммуникативное действие. Она хочет, чтобы внучка поняла ее и далее поступала в соответствии с этим пониманием. Ее модификация базовой пословичной структуры демонстрирует опыт и другой взгляд на ситуацию, она учитывает как референтную ситуацию, так и коммуникативную, поскольку отно-

шения с ее старым проверенным другом для нее важнее фактов киноискусства.

Konstativa. Бабушка также претендует на истину, но опровергает традиционный взгляд на источники истины. Она считает, что между этими двумя объектами нет связи. Ср. английскую пословицу *In much dispute the truth is lost* (там, где много спорят, правда теряется).

Representativa. Она искренне считает, что в спорах истина не рождается, и не думает, что в этой ситуации нужно было настаивать на своей правоте. Ее оценка референтной ситуации отрицательная, отрицание находится в ядре высказывания. Модальность эпистемическая, аксиологическая и деонтическая. Иллокутивная сила: констатив (указание на положение дел) и косвенный директив (предупреждение об ошибке).

Regulativa. Ее понимание ситуации опирается на этические нормы социального взаимодействия. (Не следует критиковать друга за ошибку, которую он сам потом исправит, лучше поддержать его, если отношения с этим человеком для тебя важны). Перлокутивный эффект отсрочен по времени, но он положительный. (На следующий день сосед приходит в гости и сам признает свою ошибку).

Функции модифицированной пословицы, употребленной бабушкой, отличаются от функций базовой пословицы в устах внучки. Оценка ситуации имеет другой знак, констативная функция описывает другую модель, поскольку говорящий отрицает связь между указанными объектами, но фиксирует определенное положение дел, регулятивная функция имеет смысл совета и/или предупреждения об ошибке.

Пример 2.

Галка, та чуть не подралась с девчонками, позволившими сказать о сестре Жене что-то обидное. Дед ласково гладил по голове: «Потерпи, Белочка, правда — она в огне не горит, в воде не тонет, перемелется, мука будет!» (Б.Полевой. *Глубокий тыл*).

Kommunikativa. Дед пытается успокоить внучку, которая была несправедливо обижена, хочет внушить ей, что со временем ситуация обязательно изменится к лучшему. Используется собственно коммуникативное действие, нацеленное на взаимопонимание.

Konstativa. Претензии на истину. Пропозиция пословичного высказывания выражена двухместными предикатами *гореть* и *тонуть*.

Логическая структура: что? (не) горит где? что? (не) тонет где?

Семантический класс глаголов: деятельность на уровне образного фрейма, которая переосмысливается как нелокативное состояние (качество) на уровне обобщенного значения.

Образный фрейм представляет ситуацию, в центре которой находится предмет, наделенный свойствами несгораемости и непотопляемости. Имеет место реификация абстрактного имени. Для выражения положительной оценки используется природный код культуры.

Тематические отношения: правда — тема, огонь, вода — место.

Обобщенный фрейм представляет объект и его свойства: если объект имеет одно свойство, он имеет и

другое (см. 1 логико-семиотический инвариант в классификации Г.Л.Пермякова [7]). Если это правда, то она несгораема и не потопляема, то есть непобедима. Правда наделяется в данной пословице сверхъестественной силой, образы напоминают картины народных сказок. Мы относим эту пословицу в категорию «квалитатив силы, могущества» (см. [2]).

Семантические макроролы: правда — актер, участник, представляющий и контролирующей ситуацию [8].

Оккациональный фрейм: дедушка пытается подбодрить несправедливо обиженную внучку, успокоить ее, вселить уверенность в том, что все будет хорошо в конце концов, все ее враги будут наказаны, а люди узнают правду, которая всегда торжествует.

Representativa. Говорящий искренне хочет помочь ребенку поверить в то, что справедливость торжествует. Модальность эпистемическая и деонтическая. Иллокутивная сила: ассертив и косвенный директив.

Regulativa. Понимание пословицы слушающим происходит с опорой на деонтические нормы, заложенные в семантике пословиц: Следует надеяться на лучшее и верить в торжество справедливости (этические нормы по классификации В.И.Карасика [9]).

Пословица используется автором художественного текста для характеристики персонажа, а также для передачи одной из главных мыслей автора, его посылка читателю, и входит, таким образом, в семантическую макро- или микроструктуру текста. В.П.Жуков называл эту функцию пословицы текстовой [10]. В контексте сюжетной структуры текста, в конкретном диалоге с близкими людьми герой использует пословицу в констативной и косвенной директивной функциях: констативная функция связана с характеристикой объекта (правды), экспрессивная — с выражением эмоционального отношения (сочувствие, поддержка), в диалоге на первый план выходит регулятивная функция (призыв ждать и верить в торжество справедливости).

Анализ контекстов позволил выявить следующие функции экспрессивов: 1) выражение эмоционального состояния (эмотивная функция); 2) выражение оценки ситуации или ее компонента (оценочная); 3) выражение удовольствия от игры с формой или содержанием пословицы (поэтическая, эстетическая). В группе констативов выделяются:

1) информирование о событиях и положении дел (информативная, моделирующая);

2) квалификация свойств объектов (характеризирующая);

3) указание на отношения между объектами (реляционная);

4) подведение итогов (обобщающая). Регулятивные функции имеют следующие разновидности: 1) призыв; 2) поддержка, одобрение; 3) побуждение к действию; 4) упрек; 5) совет, рекомендация; 6) предупреждение; 7) косвенное оскорбление; 8) соглашение; 9) отказ от сотрудничества; 10) угроза.

В бытовом диалоге пословицы используются как тактики достижения инструментальной, драматургической или собственно коммуникативной стра-

тегии с большой детализацией функций констативного, регулятивного и экспрессивного типа, которые по-разному комбинируются, но редко используются автономно и представляют собой смешанный коммуникативный акт. В художественном тексте / дискурсе пословица выполняет текстообразующие функции, входит в семантическую макро- и микроструктуру текста, выполняя в основном собственно коммуникативное действие, передавая основное послание автора читателю.

1. Абакумова О.Б. Пословица в медийном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. №330. Томск: Изд ТГУ, 2010. С.7-11.
2. Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 354 с.
3. Жуков А.В. Очерки по фразеологической семантике. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2008. 160 с.
4. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: РПГУ, 1994. 247 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. С. 556.
6. Van Valin R.D.Jr. A Synopsis in Role and Reference Grammar // Advances in Role and Reference Grammar / Ed by R.D.Jr. Van Valin. Amsterdam: Benjamins, 1993. P. 1-164.
7. Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978. С. 105-135.
8. Ван Валин Р.Д., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике / Под общ.ред. А.Е.Кибрика. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 376-411.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 530 с.
10. Жуков В.П. Предисловие к Словарю русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. С. 9-20.

References

1. Abakumova O.B. Poslovitsa v mediynom diskurse [The proverb in media discourse]. Vestnik TGU. no 330. Tomsk: University Publ., 2010, pp. 7-11.
2. Abakumova O.B. Poslovitsy v yazyke, soznanii i kommunikatsii [Proverbs in language, consciousness and communication]. Saint-Petersburg, Alef-Press Publ., 2012. 354 p.
3. Zhukov A.V. Ocherki po frazeologicheskoy semantike [Studies in phraseological semantics]. Velikiy Novgorod: University Publ., 2008. 160 p.
4. Admoni V.G. Sistema form rechevogo vyskazyvaniya [The system of forms of speech utterance]. Saint-Petersburg, RPSU Publ., 1994. 247 p.
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [The Dictionary of Russian Language]. Ed. by N.Ju. Shvedova. 19th edition. Moscow, Russian Language Publ., 1987. P.556.
6. Van Valin R.D.Jr. A Synopsis in Role and Reference Grammar. Advances in Role and Reference Grammar. Ed by R.D.Jr. Van Valin. Amsterdam, Benjamins, 1993. P. 1-164.
7. Permiakov G.L. O smyslovoy strukture i sootvetstvuyushchey klassifikatsii poslovichnykh izrecheniy [On the sense structure and classification of proverbial utterances]. Paremiologicheskii sbornik. Poslovitsa. Zagadka. (Struktura, smysl, tekst) [Parmeriological collection of papers. Proverb. Riddle. (Structure, sense, text)]. Moscow, Science Publ., 1978, pp. 105-135.
8. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 530 p.
9. Van Valin R.D.Jr., Folley W. Referentsial'no-rolivaya grammatika [Role and Reference Grammar]. Novoe v zarubezhnoy linguistike. Vol.XI. Moscow, Progress Publ., 1982, pp. 376-411.
10. Zhukov V.P. Predislovie k Slovaryu russkikh posloviits i pogovorok [Introduction to the Dictionary of Russian proverbs and sayings]. Moscow, Russian Language Publ., 1991, pp.9-20.